

Элиза Малек

ЕЩЕ РАЗ О ПРЕДИСЛОВИИ К РУКОПИСНОМУ СБОРНИКУ
"РАЗНЫХ ПОСЛОВИЦ, СОБРАННЫХ ПО АЛФАВИТУ"

Для фольклористов, а также для историков культуры и литературы большой интерес представляют рукописные материалы, отражающие репертуар русских пословиц и поговорок конца XVII-XVIII в. Русским и советским исследователям удалось найти и опубликовать целый ряд интереснейших паремнологических сборников того времени¹. Их сопоставительное изучение позволяло заглянуть в историю пословичных текстов, установить их происхождение², "проследить процесс становления пословицы, увидеть, как постепенно «обтачивалась» пословица, приобретая скатость, художественный лаконизм и метрическую четкость"³.

Не меньший интерес, чем сами пословичные сборники, представляют предисловия к ним, написанные безымянными собирателями древних паремий, так как они являются документом творческого самосознания составителей. Из них можем узнать, как эти русские префольклористы понимали функции пословицы, откуда черпали тексты и почему их записывали, и, наконец, кому адресовали свои сборники.

¹ Ср., напр.: Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII-XIX столетий, собрал и приготовил к печати П. С и м о н я, вып. 1, С. - Петербург 1899; Г.Р. Ш а п о в а л о в а, Псковский рукописный сборник начала XVIII века. - В кн.: Русский фольклор. Материалы и исследования", т. 4, Москва-Ленинград 1959, с. 305-330; Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII-XIX веков, Москва-Ленинград 1961; Л. А. Д м и т р и е в, Отрывок сборника пословиц XVII в. - В кн.: Рукописное наследие Древней Руси (по материалам Пушкинского дома), Ленинград 1972, с. 28-56.

² См.: В. П е р е т ц, Из истории пословицы. Историко-литературные заметки и материалы, "Журнал министерства народного просвещения", май 1898, с. 104-117; В. П. А д р и а н о в а-П е р е т ц, К истории русской пословицы. - В кн.: Сборник статей к 40-летию ученой деятельности акад. А. С. Орлова, Ленинград 1934, с. 59-65.

³ Пословицы, поговорки..., с. 251.

В рукописи второй пол. XVIII в. Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (коллекция Тиханова, № 466) нам удалось обнаружить еще один до сих пор не привлекавший внимания исследователей сборник "Разных пословиц, собранных по алфавиту", которому предпослана интереснейшая "Предмова до читателя" (лл. 1-3). Это, как оказалось, более простран- ный и более исправный вариант предисловия к сборнику пословиц, опубликованного двадцать лет тому назад В. П. Адриановой-Перетц⁴. Приведем его полностью.

Предмова до читателя

Любезный читателю и всякаго разума искатель!
Егда сию малую книжицу будешь читати,
тогда благоволи благо в мысли своей разсуждати,
понеже всякия потребныя речи в ней обретаются,
аще в чем и смехотворно, но обаче правда ясно открывається.
Понеже всякия пословицы мирския простыя написаны,
вспоминаемая в мире часто и ко всякому делу ради потребности из-
даны.

До о сем, любезный читателю, не буди зазирати,
в чесом узриши просторечно, еже бы оно обхуждати. (л. 1 об.)
Понеже оныя речи правде повреждения не сотворят,
но аще и смехотворно, но обаче ясно ея изъясляют.
Того ради яко обыче ныне в народе всякаго чина
быти во нравах разных таковая употребляемая причина.
Во благоутешное время тцися утешно и вещати,
еже бы ко всякому слову утешно и слово предоставляти.
Дабы слышателей каковы[м] тя[го] отным и мудрым словом от беседы
не отразити,
но паче утешными словесы к беседе их привратити.
Понеже не тако мудрым словесем и простии человецы яко и простым
обыкли внимати,
того ради, (л. 2) что нетрудно им тая словеса разсуждати.
И яко орех, излущенный от коры, удобно снедается,
так и слово простое, а не мудрое, скоро разсуждается.
А наипаче лепотствует оидевым утешным словесам,
ко всякому слову потребныя речи приносят ко благопослушным утеш-
сам.

Во оно время, егда веселия время бывает,
а некоторая печаль сердце не повреждает.
О чесом и премудрый Соломон в премудрых своих словесах вещает,
всякой вещи время быти являет
оидевым речением: "Время молчати и время глаголати".
Тако потребно и оидевым потешным речам временно употреблятися
и ко приличеству словес, (л. 2 об.) к которому делу которая речь
слухит, вещатися.

⁴ Ср.: В. П. А д р и а н о в а - П е р е т ц, Из истории руссо-
вой афористической речи. - В кн.: Проблемы современной филологии.
Сборник статей к семидесятилетию академика В. В. Виноградова,
Москва 1965, с. 301-303.

Ибо у разумных гнѣву не пребывает,
 аще ли и глумливостом кто правду открывает.
 Всякому прежде познати достоинт,
 к чему кто речь свою приводит.
 Понеже несть в том деле вины достойно,
 которое слово кто имать речи к правде и глумословно,
 но такое слово вѣдати бывает недостойно,
 которое слово какому делу непристойно.
 По некоего премудраго словеси: "Слово неприличное к делу или
 без време́не повесть — яко муси [хи] Иоса в печали".
 А пристойность словесная, укрепляющее каковое дело, зело похва-
 ляется,
 подобие, (л. 3) яко всякая окончательная речь аминем заключается.
 Тако и сей алфавит, потребныя ко всякому делу речи содержит.
 Кто будет его со вниманием читати,
 многия ко всякому делу потребныя речи будет в нем обретати.
 И к которому делу которое потребное речи слово,
 всегда у него в памяти будет готово.
 Подобие, яко гвоздь каковую вещь пригвозждает
 и крепче на едином месте быти утверждает.
 Тако и в сей книжице разныя речи положены,
 да будут, любезный читателю, в памяти твоей ко всякому делу при-
 стойнством распорядены,
 якоже зде по алфавиту полагаются⁵
 и нескрытно простыми словесы являютсѧ.

Как видим, анонимный автор адресует свою "малую книжицу" мир-
 ских пословиц читателю не очень искушенному в книжных премудро-
 стях, надеясь помочь ему удержать в памяти лучшие из известных
 изречений. Он считает, что пословица, употребленная кстати, не
 только оживляет и украшает речь, но также помогает подвести итоги
 разговору, открыть правду. Одновременно автор предисловия преду-
 преждает любезных читателей об опасности, угрожающей тем, кто ста-
 нет применять пословицы без разбору, без оглядки на ситуацию, на
 контекст, невольно.

Сам автор сборника предстает перед нами как человек начитан-
 ный, умеющий подкрепить свои тезисы умело подобранной цитатой из
 авторитетных источников. Однако, ориентируясь на относительно
 простого адресата, он делает упор на смехотворный характер многих
 пословиц, причем образцом умелого использования такого рода изре-
 чений являются для него "Фадееция, или карты польские", переведен-
 ные в конце XVII в. с польского языка и пользующиеся большой по-
 пулярностью у русского читателя конца XVII-XVIII вв. Итак, чтобы

⁵ Текст "Предисловия" воспроизводится по правилам, принятым для
 издания рукописей XVII-XVIII вв. Все исправления берутся в квад-
 ратные скобки.

доказать, что разумные люди не гnevаются на тех, кто в подходящий момент откроет им правду шутливой поговоркой, он осыпается на анекдот "О Августе Кесаре и поэте Виргилии", заимствуя оттуда вторую часть заключительного виршика-сентенции: "Видите, како милосердный господарь издевки приемлет, ибо у разумных гневу не бывает, аще ли и шутливотвом кто правду открывает"⁶, а говоря о необходимости подбирать поговорки к конкретной речевой ситуации, пользуется опять виршиком из сборника фадаций (на этот раз приводит без изменений двустикше из анекдота "О нидерландском луте, краву украдшем": "Всякому прежде познати достоит, К чему кто речь свою приводит"⁷).

Из текста предисловия явствует, что анонимный автор составил свой сборник поговорок и поговорок не для того, чтобы их оберечь для будущих поколений, а с чисто практической целью. Он предлагает читателю ознакомиться со своей книжицей, почитать ее "со вниманием" и запомнить готовые, лаконичные и емкие по содержанию, мысли, с тем чтобы в нужный момент отыскать в памяти "потребное слово". И в этом смысле он действительно выполняет "учительную" задачу, обличаясь по своей функции с толковыми азбуками⁸.

Институт русской филологии
Лодзинского университета

Eliza Małek

JESZCZE RAZ O PRZEDMOWIE DO REKOPISMIENNEGO "ZBIORKU ROŻNYCH PRZYSŁÓW, UŁOŻONYCH WEDŁUG ALFABETU"

W artykule omówiono wierszowaną przedmowę do osiemnastowiecznego zbioru przysłów rosyjskich z kolekcji Biblioteki Publicznej im. M. Sałtykowa-Szozedrina w Leningradzie, którą można uznać za swoiste credo prefolklorystyki rosyjskiej. Pozwala ona lepiej zrozumieć cele, jakie stawiali przed sobą anonimowi twórcy rękopiśmiennych kodeksów paremiologicznych, do kogo adresowali swoje prace i skąd czerпали teksty.

⁶ Ср.: О. А. Д е р ж а в и н а, Фадации. Переводная новелла в русской литературе XVII века, Москва 1962, с. 105.

⁷ Там же, с. 129.

⁸ Ср.: А д р и а н о в а-П е р е т ц, Из истории русской..., с. 302.